

Андрей Николаевич Ларионов

Священный звон

Андрей Ларионов

Священный звон

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Священный звон / А. Н. Ларионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855041-6

Рай мал, чтобы уместить все души. Именно потому постоянно идет отбор тех, кому суждено прийти в царствие избранных. Рай, как бабочка, порхающая в небе, летит вдаль среди звезд.

ISBN 978-5-44-855041-6

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Священный звон

Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2017

ISBN 978-5-4485-5041-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

...И вот он уже далеко. Несется сквозь бесконечную звенящую даль. Наверное, это и был сам рай. Адрий видел тот неземной горизонт сверкающий разными цветами. Он видел те горизонты, что будоражили сознание парня. Что-то приторное и прекрасное возникало перед ним там за полем. Еще молодой человек восхищался поразительным небом. Оно колыхалось, и в нем было что-то странное и неуловимое, чего не было никогда раньше на земле. Хотелось задрать голову наверх и любоваться бесконечно! Сладостное чувство счастья захлестнуло его душу в тот момент. Вот он недавно был в темной палате. Он умирал там и мучился от болей. Сознание погружалось в неистовое отчаяние и жуткое осознание перед приходом собственной смерти. Он не ошибался! Это был приход смерти. Холодная и страшная она давила на него. Тело еще хотело жить, но не при таких обстоятельствах. Однако все оказалось гораздо лучше, чем он мог себе представить. Облегчение пришло к нему незамедлительно, как только он увидел свою скорчившуюся фигуру со стороны на белой постели. Какой-то светловолосый парень с бледным лицом лежал на койке, чуть повернув лицо к синеватому ночному окну. Страдания и счастье одновременно отражено было на его лице. Рука сжата в кулак. Она сжимала кусок одеяла. Сколько он терзал это одеяло и как долго, молча и без стонов, прежде чем окончательно умереть? Неизвестно. Лишь тревожные мысли терзали его тогда...

«Неужели это я?» – пронзила тогда нелепая мысль Адрия. И он совершенно был прав. Врачи даже не успели зайти сюда. Хотя суматоха какая-то там была слышна по коридору. Медсестра кричала тонко и надрывисто. Однако он никогда не забудет, наверное, тот писк медицинской машины. Писк был сильнее шума в палате, говора людей. Ровная линия мерцала на экране, а тусклое окно едва высвечивало безучастную синеву. Там снаружи была ночь. И этот земной мир скомкался в какой-то момент. Поломалась структура реального мира, что не стало больше палаты, кого-то спящих в белых халатах. Вспышка света бледная, затем сильнее. За тоннелем с пятчком света, он уходил уже куда-то вдаль, словно, понимался из темного колодца к свету. Наверх рвался к свету и счастью! Душа заликовала в этот миг. Смерть перестала пугать его. Свободной белокрылой бабочкой он уже ринулся туда, где был просвет манящего сияния. Последнее, что пришло ему на ум тогда, так это его военная база. Он словно видел опять смутные контуры вертолета на фоне синего неба. Вертушка не летала уже к сожалению. Стара была годами. Там же по левую сторону был памятник. Заборчик с триколором России окружал казарму, в которой не было ничего кроме кроватей и маленьких тумбочек. Побеленное по минимуму помещение. Адрий смутно помнил какую-то драку парней возле стрельбищ. Но все это осталось там в прошлом. Сознание качнулось, что парень опять заметил собственное тело, что казалось каким-то бледным и измученным сейчас. Голова коротко стрижена. Глаза закрыты, а на лице легкая чуть страдальческая улыбка. Голова по правую сторону забинтована. Бинты промокли от бардовой крови, которая испачкала даже подушку. Как же много боли принесла ему та ночь!

«Разряд!» – Кричал кто-то там, но это казалось, во сне. Наверное, Адрий просто спал на тот момент, потому что это было из области нечто запредельного и фантастического.

Еще он видел опять в последних воспоминаниях своих широкие лица военных в форме, которые потом разнимали их новичков. Они как щенков ставили на место тех, кто только сюда только попал. Мысли струились еще какое-то время о том времени. Сбор и разбор автомата калаша. Они стояли и смотрели на своего инструктора. Но и эта мысль ускользнула из сознания парня, в голове остался лишь риторический вопрос: о том, как он оказался в палате? Ответа не было. Сознание проваливалось опять в тот тоннель, что нес с невероятной скоростью его куда-то вдаль. Треск «калаша» мерещился Адрию в скользкой тьме, что он вздрагивал телом одетой почему-то в ту самую тельняшку. Казалось, что там во мраке что-то взрывалось очень

сильно, отчего его вжимало в какую-то вязкую тугую плоскость. Мысли коверкались. Боль в челюсти и невероятный звон по правому уху. Голову отклоняет резко влево. «Один ли он выжил из пары людей или нет?» – еще один скучный риторический вопрос прозвучал, который не нуждался в ответе. «Сам виноват. Грубое нарушение техники безопасности. И вообще 11а или 11б грозит тебе», – Приходила мысль тембром командира. Его фуражка полевой формы скрывала брови. «Без военника лучше тебе тогда, и нам меньше проблем, и тебе. А эта рухлядь все равно на металл списать хотели» – еще сливалась откуда-то из пустоты информация на голову парню. «Это же не я! Не я!» – пытался оправдаться Адрий. «Неважно, вам двоим поручили это...» – спор закончен, и душевные муки вперемежку и тихая ненависть командира за такие слова оборвались тоже резко. Терзания завершились. Наступила тишина чуточку зловещая. Ожидание чего-то важного, обратилось в уже молчание торжественное и прекрасное.

«Боже забери мою душу! Я тебя люблю!» – Кричал как во сне Адрий в той кувыркающейся реальности. Коридор жизни как открылся, так и завершился. Дверь хлопнула. Пролился свет добрый и ласковый. Смутные видения полета в пустоте тоже остались позади.

Тоннель пройден, начался резкий прилив сил, легкость. Перед глазами этот удивительный пейзаж. Боль в теле пропала. Голова больше не раскалывалась от боли. Он больше не раненный, что загибался там в палате. Из рта не сочится кровь. Свет впереди! Счастье мелькает хрустальной птицей порхающей в небе.

Однако и это не был сам рай. Лишь затворки рая, которые предстояло еще пройти. Церкви с золотыми куполами сверкали там вдали. Они, как фантомы, то вырастали где-то там вдали, то исчезали опять в пустоте. Гонг неся по полю. Воздух чуть колыбался, трепетался, как живое существо. Синеватая дымка ползла под дыханием нежных ветров. И какие-то светлые люди стояли вдали в белых одеждах. Адрию казалось, что они улыбаются ему. Хотя он с полной уверенностью не мог этого утверждать.

Адрий посмотрел вдаль еще раз к горизонту. Увидел, что там впереди этот новый мир раздвигает границы. Там не было уже трехмерного измерения. Что-то более сложное и прекрасное было впереди. Это даже нельзя как-либо объяснить или понять. Наверное, это можно понять, только побывав там. Удивительно чувство начало закрадываться в душу в тот момент Адрию. Казалось, он заново родился, так как раньше вовсе ничего не мог ощутить и осязать, живя в трехмерном пространстве с утлым набором чувств. Как же скучно он жил раньше! Как ущербно было его бречное тело! Это было равносильно, как жить, заткнув нос в саду благоухающих роз, как жить, закрыв глаза среди неимоверной красоты, что обжигает взгляд сладостным счастьем и успокоением. Не слышать, когда вокруг играют такие волнующие ноты мелодий. Земля не давала ему таких возможностей. Здесь же все было иначе!

А сейчас та огромная колыхающая лазурь в вышине блестела и ласкала золотистое пшеничное поле. Еще где-то рядом журчала здесь вода. Казалось, что где-то должен был источник чистой и удивительной воды. А она стеклянная и прозрачная взмывала то вверх, как гейзер, то ниспадала вниз. Кристаллы сверкающей ленты воды возникали то за спиной человека, то где-то со стороны, то перед ним прямо на тропинке, что уводила к той незримой границе миров. Фонтаны мимолетной картиной чего-то смутного и прекрасного возникали в том бесконечном поле наслаждения и счастья. Вода, что вырвалась с силой из каменных иллюзорных фонтанов, взмывала ввысь, а потом как водопад она срывалась вниз. Отчего молодой человек удивлялся всему происходящему. Адрий медленно шел вперед уже туда, где за горизонтом прятался еще один горизонт.

Звон колоколов проносился тут время от времени. То тихий, то призывный громкий он прилетал откуда-то из пустоты и звал парня вперед. Тропинка уводит молодого человека к дрожащим бликам света, где смыкались новые миры. Колосья пшеницы чуть склоняли голову перед Адрием, пропуская его вперед. Они знают, что его история еще впереди. Тот удивительный горизонт с чем-то доселе непонятным и приторно прекрасным звал его вперед. Ветер

дышал в лицо человеку. Это слабое дыхание выдувало из Адрия все прошлое. Забывалось все плохое. Терялись мысли о земле. Как темные призрачные тени они оставались на земле, словно, чьи-то следы. Кровь от босых ног. Он оставил их сам, идя по этому полю.

Чем дальше он шел, тем меньше было боли, страданий, переживаний. Душа очищалась. Хмурость сходила с лица. Молодой человек заметил, как над ним начинает восходить какая-то маленькая искра, как миниатюрная божья коровка натужено взлетала ввысь. Сначала она была слишком мала, затем она медленно укрупнялась. Иногда человеку чудилось, что она приобретает облик голубя, в другие моменты она казалась белокрылой бабочкой, а иногда светлячком или путеводной звездой, что реяла над ним медленно идущим по прекрасному полю.

Радуга пронзала временами ту лазурную колышающую плоскость, которая отличалась от привычных земных небес. Казалось все цвета, пробегали по небу одновременно. Нет, это не был ни салют, или что-то в этом роде. Это было что-то другое, что трудно было описать словами. Возможно, это было больше похоже на северное сияние, но и это тоже неверно было, если убеждать в этом. Это нужно просто видеть. Тот градиент, что ощущается душой. Прекрасные цвета. Искры вспыхнули в глазах Адрия. Свет перекликался с ним. Сияние озаряло горизонт. Чьи-то светлые облики мелькали там, вдали, как солнечные зайчики они искрились в пустоте.

Человек дошел все же до конца поля. Там в конце желтого поля он еще колебался. Мысли о земле еще жили в его сердце. Лица те, кого он любил, висели перед его глазами. Священной музыкой времен звучал гонг колоколов. Струящиеся потоки звуков святыни разносились в этой дали. Очередной порыв ласкового ветра коснулся парня, что сомнений больше не осталось. Нужно двигаться вперед. Адрий шагнул вперед в ту неизвестную даль. Границы ощущений раздвинулись, словно, вырвался из невероятно тесного пространства куда-то в пустоту и сразу же полетел. Летел легко и свободно, как гордая птица. Ощущал шкал новых ощущений, каких нельзя было представить раньше. Но и это грубое сравнение, но отчасти выражало те ощущения на тот момент парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.